

УДК 82

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦЫ ЖЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой XVII в.)**

©*Чупонов О. О.*, канд. филол. наук, Ургенчский государственный университет,
г. Ургенч, Узбекистан, *choponov_1960@mail.ru*

**GRAMMAL FUNCTIONS OF THE PARTICULAR ЖЕ IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(Based on the texts of Ambassadorial books of the 17th century on communications of Russia
with Khiva and Bukhara were involved)**

©*Chuponov O.*, Ph.D., Urgench State University,
Urgench, Uzbekistan, *choponov_1960@mail.ru*

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что она посвящена одной из важных задач истории русского языкознания — исследованию морфологических особенностей памятников русской деловой письменности, в частности, грамматических функций частицы *же* (*ж*) на примере деловых документов, созданных в результате дипломатических связей Российского государства со странами Востока. Для анализа привлекаются тексты Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой XVII в.

Подчеркивается, что частица *же* (*ж*) как универсальная категория употреблялась в текстах посольских книг при существительных, прилагательных, числительных, местоимениях, наречиях, глаголах и глагольных формах, анализируются обстоятельства, обусловившие ее широкую употребительность.

Abstract. The urgency of the given article is caused by that it is devoted to one of the important problems of the history of Russian linguistics — to research of morphological features of monuments of Russian business writing, in particular, grammatical functions of a particle *же* (*ж*) on an example of the business documents created as a result of diplomatic communications of Russian state with the countries of the East. For the analysis, the texts of Ambassadorial books of the 17th century on communications of Russia with Khiva and Bukhara were involved.

It is underlined, that the particle *же* (*ж*) was used in the texts of ambassadorial books with nouns, adjectives, numerals, pronouns, adverbs, verbs and verbal forms as a universal category, the adverbial modifiers which caused its wide common use were analyzed.

Ключевые слова: языкознание, морфология, грамматика, функция, частица, усиленное значение, оттенок речи, графика, надстрочные знаки, сокращенные написания, русская скоропись, буквенные обозначения, прописная буква, географические названия, собственные имена, летоисчисление, категория, дублирование, цифирь, универсализм, существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол, глагольная форма, употребительность, архив, древний акт, дипломатические связи, сношения, деловая письменность, источник, текст, посольские книги.

Keywords: linguistics, morphology, grammar, function, particle, emphasized meaning, variation of speech, script, over line signs, shortages, Russian plain writing, letter designations, written letter, manuscript, geographical names, personal names, chronology, category, duplication, ciphers, universalism, noun, an adjective, pronoun, numeral, verb, verbal form, common use,

archive, ancient statement, diplomatic communications, intercourses, business writing, source, text, ambassadorial books.

Исследование морфологических особенностей памятников русской деловой письменности является одной из актуальных задач истории русского языкознания. В этом отношении немаловажный интерес представляет изучение деловых документов, созданных в результате дипломатических связей Российского государства со странами Востока. По своему характеру эти документы разнообразны и являются важным источником для изучения истории морфологических явлений русского языка, в частности, частиц, в их текстах.

Как правильно замечает Н. В. Шляков, «только в предложении частица имеет свой смысл, свое значение. Значение частицы стоит в том, что она придает известный оттенок речи, оттенок же часто улавливается только из контекста, а потому, приводя примеры на частицы, нужно выписывать не одно предложение, а несколько с ним соседних, из которых бы явствовал вполне смысл предложения с частицей» [2, с. 54].

Приведенное высказывание можно с полным правом отнести и к русскому языку XVII в. Большое внимание привлекает в этом отношении частица *же*, активно употребленная в текстах Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой XVII в., хранящихся в фондах 109 «Сношения России с Бухарой» (далее ПКРБ) и 134 «Сношения России с Хивой» (далее ПКРХ1, ПКРХ2) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Она использовалась в рассматриваемых источниках в двух формах — 1) *же* или 2) *ж*. В строчных текстах всегда писалась форма *же*, а в надстрочных — *ж*.

Частица русского языка *же* характеризуется усилительным оттенком, проявляющимся в основном в предложении. Поэтому для того, чтобы уловить усилительное или указательно-выделительное значение частицы *же*, обратимся непосредственно к текстам ПКРХ1, ПКРХ2 и ПКРБ*:

«... да на^М же холопомъ твоимъ посолской ясау^Л пода^Л роспи^С фарсо^Вского писма, что к тебе великому г(о)^С(у)д(а)рю ханъ посла^Л любите^Лны^Х поминков и с чем хочеть посоль челомя ударить...» (ПКРХ1, л. 1 об. – 2);

«... и хочеть онъ ехать к нимъ великимъ г(о)^С(у)д(а)ремъ с хановыми листами и ево велить о^Тпустить из Астарахани к Мо^Свке противъ пре^Жнихъ такихъ ^{же}о^Тпусковъ» (ПКРХ2, л. 10 об.);

«А какъ посо^Л бы^Л у велико^Г(о) г(о)^С(у)д(а)ря на дворе на о^Тпуске и в тотъ день послано к послу со всеми людьми великого г(о)^С(у)д(а)ря жалованья в стола место корму и питья противъ того ^Жкакъ послано в тотъ де^Н какъ на прие^Зде были (ПКРБ, л. 12 об.)».

А. М. Пешковский сделал очень тонкое замечание о связи первообразных усилительных частиц (*же*, *ведь*, *вот*, *еще*, *да*, *и*, *то*, *уж*) с союзами, заметив, что «самая усилительность их, по существу дела, сближает их с союзами: всякое усиление выступает всегда на фоне чего-то неусиленного, а этот фон дается (или предполагается) в предыдущей речи» [1, с. 84].

Частица *же* (*ж*) как универсальная категория употреблялась в текстах посольских книг при любой части речи:

1. Существительных:

«А полоняники (российские) сказали что окупи^Л де и^Х астраханецъ Иванъ Федотов и что за нихъ окупу даль и про те не ведают а по ро^Знь дано ... за стре^Лца ^ЖЛ (т.е. 30 — О.Ч.) рублевъ» (ПКРХ1, л. 37 об.);

«... и великие г(о)с(у)д(а)ри (Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич — О. Ч.) указали ... велеть ему (хивинскому послу — О. Ч.) вода возить до отпуску^ж ево...» (ПКРХ2, л. 35).

2. Прилагательных:

«Да в посолской же росписи написано к великому^ж г(о)с(у)д(а)рю хановы^ж посы^лки у ка^лмышского Дайчана тайши в улусе^х оста^блено осталь^х Г аргамака» (ПКРХ1, л. 5);

«Да у юргенского^ж посла велено быть для береженья и караулу на дворе стре^лцомъ пяти ч(е)л(ов(е)комъ переменяся» (ПКРХ1, л. 49);

«...балхинскому послу^ж Алимъбрай^{му} за простойные^ж дни которые ему учинились в дороге выдано на Мо^скве денегъ ОВ (т.е. 72 — О. Ч.) рубли» (ПКРХ2, л. 63 об.);;

3. Числительных (притом числительные эти обозначены буквами ижицы):

«Да послу (хивинскому Полаткули — О. Ч.)^ж дано^ж великого г(о)с(у)д(а)ря (Алексея Михайловича — О. Ч.) жалованья на П^ж рублевъ» (ПКРХ2, л. 79 об);

« А послу ево (хивинского Анавшамамбет хана — О. Ч.) дано на отпуске великого г(о)с(у)д(а)ря (Алексея Михайловича — О. Ч.) жалова^ня собо^лми на ... Е^т^ж ч(е)л(о)в(е)ком по И ру^блевъ ч(е)л(о)в(е)ку собо^лми жъ посо^лскимъ люде^м ... Г^м^ж ч(е)л(о)в(е)ком по В ру^бли ч(е)л(о)в(е)ку собо^лми» (ПКРХ1, л. 115-115 об.);

« А послу ево (хивинского Анавшамамбет хана — О. Ч.) дано великог(о) г(с)с(у)д(а)ря (Алексея Михайловича — О. Ч.) жалова^ня за ево дары и на о^тпуску собо^лми на ... 3^ж ч(е)л(о)в(е)ком по И ру^блевъ ч(е)л(о)в(е)ку парами» (ПКРХ1, л. 116)*.

4. Местоимений:

«Да он же Иванъ бу^лучи въ Юргенча^х слыше^л о^т многи^х руски^х люде^н которые въ юргенской земле в полону юргенской^{де} Навша ха^н великимъ г(о)с(у)д(а)ремъ съ его ц(а)рскимъ величеством^м (Алексеем Михайловичем — О. Ч.) в дру^жбе и лю^бви I в сы^лке бы^т хоче^т» (ПКРХ1, л. 15);

«... да я^ж холопъ твой тво^н служи^л тебе велико^{му} г(о)с(у)д(а)рю (Алексея Михайловича — О. Ч.) на Те^рка^х и в Астарахани са^лдатцкую слу^жбу» (ПКРХ1, л. 27 об.);

«... за четыре м(е)с(я)ца того^ж го^лу в Астарахани в(а)шего велики^х г(о)с(у)д(а)рей» (Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич — О. Ч.) жалова^ня ко^рму мне (хивинскому послу — О. Ч.) не дано (ПКРХ2, л. 54);

«Да имъ^ж (приставу хивинского посла астраханцу Миките Невзорову и толмачу Леонтею Торамонову — О. Ч.) дано по сукну ... денги и³ болшого приходу» (ПКРХ2, л. 47 об.).

5. Наречий:

«... посломъ и посла^нникомъ и всяким торговымъ людемъ (хивинскимъ — О. Ч.) путь бы^л чистъ и торговымъ людемъ торговать пово^лно водяным и сухимъ путемъ прие³жать бе³опасно^ж (ПКРХ1, л. 97 об.);

«... и имъ (хивинским торговымъ людемъ — О. Ч.) те товары покупать будетъ поволно^ж» (ПКРХ1, л. 98);

5. Глаголах и глагольных формах:

« Царю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Алеексею Михайловчу ... бье^т челомъ холо^п твой Черна^вской конно^н стрелець Любишко Данило^б ... я... на Еике з бояриномъ со княземъ

*В приведенных примерах требуют разъяснения числа, написанные буквами, т.е. П следует читать как восемьдесят, Е — шесть, И — восемь, Г — три, В — два, Д — четыре, Л — тридцать, З — 7.

Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ на твоей г(о)с(у)д(а)рстве службе был же» (ПКРХ1, л. 26);

«... да из Астарахани ехаль онъ (*хивинский посол Абреим бек – О.Ч.*) до Москвы пять м(е)с(я)цовъ и за те пять м(е)с(я)цовъ поденного корму не выдано ж» (ПКРХ2, л. 61);

«Да послу дано великогог(о)с(у)д(а)ря жалованья на П рублевъ» (ПКРХ2, л. 79 об);

«Игумень Саватиі з братьею дали толко восемь подво а боши того не дали и в повода о казали же» (ПКРБ, л. 63 об.).

Приведенные примеры показывают, что частица *же* занимала постпозицию, т.е. находилась после слова, к которому она непосредственно относилась

Представляется важным рассмотреть случаи, когда частица *же* подчеркивает союзную функцию местоимения *та* в творительном падеже: «... дрова привозять великою нужею з Дарчи реки а еды до той реки трои сулки да и вода приведена ис той же реки» (ПКРХ1, л. 16), «Да по тою памятью помета дьяка Прокофья Вошницына такова» (ПКРХ2, л. 66 об.).

Подводя итог сказанному, мы можем заключить, что материалы Посольских книг по связям России с Хивой свидетельствуют о неоднозначности частицы *же*. Это обстоятельство и обусловило, вероятно, ее широкую употребительность.

Список литературы:

1. Пешковский А. М. Наш язык: учеб. кн. по грамматике для шк. I ступени: сб. для наблюдений над языком в связи с занятиями правописанием и развитием речи. 4-е изд. перераб. М.-Л.: Госиздат, 1925. 255 с.

2. Шляков Н. В. Статьи по славянским наречиям в русском языке. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1900. Вып. II. 69 с.

References:

1. Peshkovsky, A. M. (1925). Our language: Textbook. book. by grammar for the shk. I steps: Sat. For observations of the language in connection with the practice of spelling and development of speech. 4 th ed. Pererab. M.-L. : Gosizdat, 255.

2. Shlyakov, N. V. (1900). Articles on Slavic dialects in the Russian language. Warsaw: Typography of the Warsaw Academic District, II. 69.

Работа поступила
в редакцию 09.06.2018 г.

Принята к публикации
12.06.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Чупонов О. О. Грамматические функции частицы *же* в русском языке (на материале посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой XVII в.) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №7. С. 555-558. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/chuponov> (дата обращения 15.07.2018).

Cite as (APA):

Chuponov, O. (2018). Grammal functions of the particular *же* in the Russian language (based on the texts of Ambassadorial books of the 17th century on communications of Russia with Khiva and Bukhara were involved). *Bulletin of Science and Practice*, 4(7), 555-558.